

#1

#2

#3

#4

#5

#6

#7

#8

Рассмотрите
возможность
печати только
серых страниц

#2.

ТРИ ГЛАВНЫХ ВОПРОСА

НЕОБХОДИМО
ЛИ БРАТЬ
ИНТЕРВЬЮ
ЗДЕСЬ И
СЕЙЧАС?

#1

#2

#3

#4

#5

#6

#7

#8

#2.

ТРИ ГЛАВНЫХ ВОПРОСА

НЕОБХОДИМО ЛИ БРАТЬ ИНТЕРВЬЮ ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС?

Оценка безопасности источника является обязанностью журналистов на всех уровнях — репортера на месте, редактора в редакции и коллег, также работающих над этой историей.

При освещении CRSV журналистам необходимо провести оценку рисков безопасности своих источников ровно в той же степени, что и оценку рисков для себя лично. Ключевые вопросы, касающиеся безопасности:

- Достаточно ли у меня времени, чтобы провести это интервью должным образом? Подобные разговоры не терпят спешки. Если необходимого времени нет, как я могу поступить иначе, чтобы не причинить вред?
- Насколько безопасны обстановка и место интервью? Кто находится со мной в помещении и кого там быть не должно? Насколько хорошо я понимаю общую расстановку сил на месте, чтобы оценить возможные последствия для моего источника? Есть ли чувство, что на источник оказывается давление?
- Является ли собеседник именно тем человеком, с которым мне надо поговорить? Достаточно ли она, он или они эмоционально стабильны в данный момент времени для этого разговора? А если нет, с кем еще я могу поговорить?

Возможно, вы проделали долгий путь и лично серьезно рисковали, но из соображений этики ситуация может потребовать нового плана действий. Это решение – как за редактором, так и за журналистом на месте. Его полезно обсудить совместно.

Достаточно ли у меня времени?

Журналисты работают в условиях серьезного дефицита времени. Но на интервью с эмоционально травмированными людьми, пережившими CRSV, потребуется выделить адекватное количество времени.

- Выделить достаточно времени для обстоятельного разговора с пострадавшими – ваша обязанность.
- Если времени недостаточно, можете ли вы пересмотреть планы на этот день?
- Можете ли вы выстроить интервью иначе – например, задавать вопросы о фактах и не торопить с пересказом деталей травмирующего события?
- Не стоит ли поговорить с надежным источником, который при этом сам не подвергался прямому нападению?

#1

#2

#3

#4

#5

#6

#7

#8

В планировании интервью могут участвовать не только вы и пострадавший. Если интервью организуется с помощью посредников, например, НПО или группы местных старейшин, для разработки своего плана действий поговорите с организаторами, уточните, сколько у вас будет времени.

Обязательно делитесь своими планами с пострадавшими. Если у вас достаточно времени, предложите им заранее выбрать удобное время, когда они, по их мнению, будут эмоционально готовы поговорить на эту тяжелую для них тему. Предложение самим назначить время интервью поможет вашим источникам почувствовать, что они в определенной степени сами контролируют ситуацию, решив рассказать вам свои истории.

Безопасное ли место выбрано для интервью?

Вы, вероятно, нередко задумываетесь, насколько физически безопасны места, в которых приходится работать. Но, когда речь идет об интервью с пострадавшими, следует подумать и о других аспектах безопасности. Для начала задайте себе несколько простых вопросов – например, кто находится с вами в помещении и почему:

- Находятся ли там старейшины общины, авторитетные лица или люди с оружием?
- Находятся ли там представители группировок, связанных с преступниками?
- Присутствуют ли там лица, у которых нет никакой необходимости там быть?

Даже если там нет лиц, совершивших насилие, проживают ли они по-прежнему в местной общине и могут ли узнать об интервью?

Насколько тихим и неприметным является место проведения интервью? Что вы можете сделать, чтобы избежать дальнейшей стигматизации пострадавших со стороны их общины, членов семьи и так далее?

Если у вас нет на то веских причин, не просите пострадавших возвратиться на место происшествия. Пространственные и визуальные напоминания могут вызвать сильную травматическую реакцию.

Хотя в такой ситуации может быть трудно продумать все нюансы, помните: именно вы контролируете ход интервью, и, если вам покажется, что на пострадавших оказывается давление или что вы рискуете подвергнуть пострадавших опасности, вам следует остановить интервью. Груз ответственности здесь лежит и на редакторах, поскольку давление со стороны редакции может повлиять на этически правильный выбор журналиста в сложившейся ситуации.

На интервью вы иногда приходите с членами своей команды:

- Если вы тележурналист, можете ли вы максимально сократить свою съемочную группу?
- Если вы работаете с фотографом, может ли он сделать фото в другое время, самостоятельно или после интервью, и не делать снимки пострадавших, когда они рассказывают о травмирующих событиях?
- Если вы работаете с переводчиком, подходит ли он для этой работы? Понимает ли он суть проблемы и прошел ли инструктаж по проведению интервью с людьми, которые пережили травму?
- Насколько готовы пострадавшие говорить в присутствии людей противоположного пола? Нет такого правила, чтобы только женщины брали интервью у женщин, а мужчины — у мужчин, но этот фактор стоит принимать во внимание.
- Если возможно, спросите пострадавших, как им будет удобнее. Есть ли кто-то, кого они хотели бы видеть рядом во время интервью, например, родственник или надежный друг? Если вы делаете интервью с несовершеннолетними, опекуны должны присутствовать **всегда**. (Интервью с детьми и подростками на тему сексуального насилия требуют особых навыков и дополнительной подготовки. Спросите себя: действительно ли подобное интервью необходимо?)

#1

#2

#3

#4

#5

#6

#7

#8

Тот ли это человек, который вам нужен для интервью?

Задайте себе следующие простые вопросы:

- Нужно ли вам это интервью? Добавляет ли оно что-нибудь к вашей истории, или у вас и так достаточно материала?
- В состоянии ли собеседник понять, что от него хотят?
- Есть ли какие-нибудь скрытые ожидания? Ожидают ли ваши собеседники от взаимодействия с вами нереалистичных результатов?

Часто в конфликтных или постконфликтных ситуациях НПО, работающие на местах, являются первоначальными точками доступа для журналистов, и именно они могут организовать для вас разговор с людьми, пережившими сексуальное насилие. Вы можете оказаться в ситуации, когда НПО организует плотный график интервью с одним и тем же человеком или небольшой группой людей поочередно для всех заинтересованных журналистов. Повторение истории снова и снова за короткий промежуток времени может сильно травмировать людей, переживших насилие. Это также может иметь юридические последствия для пострадавших. Если в интервью разным медиа обнаружатся даже незначительные расхождения, это потенциально может подорвать перспективы получения компенсации через правовые процедуры. [смотрите раздел [#3](#)].

Учитывая нехватку времени у журналистов, легко просто согласиться с тем, что рекомендуют НПО. Однако все-таки стоит поинтересоваться у пострадавших нагрузкой, которую им приходится выдерживать. Иногда просто достаточно спросить, сколько интервью они уже дали. Подойдите к этому вопросу творчески: если с вами в поездке целая группа журналистов, почему не договориться и объединить часть материала, чтобы пострадавшие рассказали свою историю только один раз?

В 2019 году в разговоре с изданием *Columbia Journalism Review*, сотрудница международной правозащитной организации Human Rights Watch Скай Уилер рассказала о неэтичных журналистских методах работы с людьми, пережившими насилие в лагерях беженцев рохинджа в Бангладеш:

“Без сомнения, — сказала она, — мы можем оглянуться назад и сказать, что все прошло не лучшим образом. Одни и те же люди давали интервью слишком много раз”. ^[a]

Ключевым моментом, о котором бывает трудно судить со стороны, является то, чувствует ли человек себя достаточно психологически защищенным, чтобы давать интервью. Если, например, человек переживает особенно сильное горе после травмирующего инцидента, он может не быть готовым к этому. Не забывайте, что CRSV редко происходит вне контекста: испытывший его человек мог недавно столкнуться и с другими видами насилия, потерять членов семьи или пережить принудительное переселение.

Перспектива постоянно думать об оценке психологической и физической безопасности своих источников, да и себя самих, может показаться пугающей. Решение часто состоит в том, чтобы более полно вовлечь людей в процесс принятия решения о том, каким будет интервью, и предоставить им определенный контроль над тем, как именно оно будет проходить. Многие из этих вопросов пересекаются с вопросом об информированном согласии (подробнее об этом в разделе [#3](#)).

[a] Смотрите: <https://www.cjr.org/analysis/rohingya-interviews.php>

#1

#2

#3

#4

#5

#6

#7

#8

Стигма и непредвиденные последствия освещения

Спросите себя, не рискует ли встреча с человеком поставить под угрозу его безопасность и личную жизнь. В некоторых обществах одно лишь подозрение в изнасиловании может привести к унижению, оскорблениям и даже к новому насилию.

Вот пример, как все пошло не по плану, потому что журналистам не хватило информации о контексте, в котором они работали.

Johanna Foster и Sherizaan Minwalla провели серию из 26 интервью, чтобы выяснить отношение езидских женщин к тому, как СМИ рассказывали о женщинах и девочках, переживших плен, изнасилование и торговлю людьми со стороны “Исламского государства” (ИГ). В 2018 году они изложили свои выводы в исследовании. Приведем ключевые фрагменты:

«Как и многие женщины по всему миру, езидские женщины сталкиваются с распространенной гендерной дилеммой, когда их просят поставить нужды общины выше собственных».

«В частности, они столкнулись с решением пожертвовать собой, рассказав миру свои истории несмотря на личные физические, репутационные и эмоциональные риски. Действительно, езидские мужчины прямо подталкивали езидских женщин к этому, несмотря на отсутствие каких-либо реальных гарантий, что они не будут подвергнуты стигматизации из-за обещивания, что с ними не будут плохо обращаться или что в будущем их не отвергнут их семья и общины».

Одна из опрошенных езидских женщин сказала:

«В начале, когда я вернулась [из ИГ], пришла комиссия с диктофоном, и ее представители сказали, что запротоколируют мою историю. Я ответила отказом, тогда они пошли к моему шуруну и сказали ему: «Она отказывается с нами разговаривать».

“Дополнительное давление оказывал тот факт, что езидские женщины жили в лагерях, находясь на обеспечении гуманитарных организаций, и чувствовали себя в долгу или обязанными угодить персоналу этих служб и журналистам, которые также подталкивали их поделиться своими историями”. Journalistic coverage of the story increased the likelihood of stigmatisation when stories ran with sensationalist headlines such as, “Yazidi woman held as sex slave for three months by ISIS and gang raped speaks out about hideous suffering”; “ISIS sells sex slave girls for ‘as little as a pack of cigarettes’” and “Yazidi women undergo operations to ‘restore virginity’ after being raped by Daesh”. [b]

Журналистское освещение этой истории увеличивало вероятность стигматизации пострадавших в случаях, когда материалы выходили с “сенсационными” заголовками, к примеру, такими: «Женщина-езидка, которую боевики ИГ удерживали в качестве секс-рабыни в течение трех месяцев и подвергли групповому изнасилованию, рассказывает об ужасных страданиях»; «ИГ продает девочек в сексуальное рабство всего лишь за пачку сигарет» и «Женщинам-езидкам делают операции по «восстановлению девственности» после изнасилования ИГ». [b]

[b] Johanna E. Foster and Sherizaan Minwalla, ‘Voices of Yazidi Women: Perceptions of Journalistic Practices in the Reporting on Isis Sexual Violence,’ *Women’s Studies International Forum* 67 (2018): 53–64.

#1

#2

#3

#4

#5

#6

#7

#8

Дополнительные ресурсы: безопасность

There are various guides on keeping safe on hazardous assignments published by media support and Существуют различные руководства по обеспечению безопасности на рискованных заданиях, опубликованные организациями по поддержке и защите СМИ. Мы рекомендуем начать с обзоров, предоставленных **CPJ** (The Committee to Protect Journalists), ACOS Alliance (A Culture of Safety), и **Rory Peck Trust** (ориентирован на журналистов-фрилансеров), но существует и множество других ресурсов по этой теме. (Эти же организации могут дать рекомендации по доступу к обучению и другим видам поддержки.)

Книга **Safe and Secure** от организации Doc Society предназначена для документалистов. В дополнение к советам по физической безопасности она предлагает бесценные рекомендации, которые будут полезны любому журналисту. Они касаются защиты членов команды и авторов от юридических и цифровых угроз безопасности – двух важнейших аспектов, которые часто упускаются из виду. Global Investigative Journalism network также предлагает [подробную информацию на эту тему](#).

А если вы редактор или менеджер, обязательно ознакомьтесь с [руководством по оценке безопасности ACOS для новостных организаций](#) и руководством Dart Centre [по сотрудничеству с журналистами-фрилансерами, работающими в травмирующих условиях](#). Frank Smyth из CPJ написал [обзор, в котором рассмотрены риски для журналистов при освещении CRSV](#).

ПОДЕЛИТЕСЬ
СТАТЬЕЙ:

